

Полина КАПШЕЕВА
МОЁ ЗАФИРЬЕ

Полина КАПШЕЕВА

МОЁ ЗАЭФИРЬЕ

Зарисовки, наблюдения, новеллы

Москва
Издательский Дом СТМЭГИ
2016

УДК 82-32
ББК 84(2Рос-Рус)6
К20

Капшеева П.

К20 Моё заэфирье : зарисовки, наблюдения, новеллы /
Полина Капшеева. – Москва, 2016. – 240 с. : ил.

«Моё Заэфирье» – новая книга известной израильской радиожурналистки Полины Капшеевой (Лиоры Ган). Герои ее искрометных зарисовок – З. Гердт, А. Бовин, Е. Евтушенко, А. Алексин, В. Жириновский, М. Жванецкий, М. Вильнер, М. Козаков, В. Никулин, О. Басилашвили, Г. Хазанов, К. Новикова, Н. Михалков, А. Деметьев, В. Берковский, А. Дольский, В. Толкунова, Е. Весник, И. Костолевский, А. Чумак, Р. Виктюк и многие другие. Все они описаны через призму общения с автором, сюжетные повороты неожиданны и, как правило, комичны. В книгу также вошли несколько рассказов и смешных историй, произошедших за эфиром государственного израильского радио РЭКА на русском языке.

Естественно, обращают на себя внимание хулиганские иллюстрации Анат Ор Лев. Предисловие написано чрезвычайным и полномочным послом Израиля в России госпожой Дорит Голендер, а идея издания принадлежит Екатерине Юрьевне Гениевой, генеральному директору Всероссийской библиотеки иностранной литературы имени Рудомино.

Книга издана в рамках проекта «Русское слово в Израиле».

УДК 82-32
ББК 84(2Рос-Рус)6

© Полина Капшеева (Лиора Ган), 1990–2016
© Анат Ор Лев, дизайн обложки, иллюстрации, 2014
© Нисан Канас, фото на обложке, 2009
© Издательский Дом СТМЭГИ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Дорит Голендер ПРЕДИСЛОВИЕ	9
КРЕДО (вместо вступления)	14
«Я РИСУЮ, Я ТЕБЯ РИСУЮ, Я ТЕБЯ РИСУЮ, СИДЯ У ОКНА...»	
«Шагрир Саша»	19
Фестиваль юмора	28
«За сбывчу мечт!»	32
Призрак бродит по Израилю	37
«А книгу подписал?»	41
Миллион за сапоги	45
Пьеса «НАРИСОВАНЫ АКТЕРЫ, МУЗЫКАНТЫ И ТАНЦОРЫ»	
Акт 1	
«Поздравляю, гражданин!..»	51
Часть первая. Давняя	51
Часть вторая. Год 1994	54
Часть третья. Наши дни	55
Синатре не звоним	57
«То плачут березы, то плачут березы»	60

«А под окном – то дождь, то снег»	63
Антракт	
О неприжившихся в Израиле	
Сюжет первый	66
Сюжет второй	70
Акт 2	
«Не дай мне Бог любви креста!»	72
«Под музыку Вивальди»	74
Запах розы	77
Сеня придет?	79
Антракт	
О вреде черного кофе	82
Эпизод первый.	
Несостоявшаяся беседа с Басиком	83
Эпизод второй.	
«И мастерство, и вдохновенье...»	85
Акт 3	
«На бумаге паузы не обозначишь»	90
«Тише, русская!»	96
«Зачем продукт портить?»	102
Хазанов – у ног	105
«Ни слуха, ни голоса»	107
Мир в розовом цвете	111
О, необыкновенный Гердт!	114
Душевный разговор	120
Легко ли быть арабом?	122
«День рождения зайчика»	125

РАДИОПЕРЕБИВКИ

(Как сладостно молчать в прямом эфире!)

Год в стране	131
Ливни с градом.	134
За милых дам!	136
Гламур	137
Курица или яйцо?	139
«Люди и звезды»	141
Вся даль – в миг	145
Замыкая круг	147
«А ПОТОМ УЖ ПРО МЕНЯ – В ЧАСТИ «РАЗНОЕ»	
Мания величия	153
«Дура ле вита»?	
(«Жизнь тяжела» – итальянский. – П.К.)	156
Свидание в Самаре	159
Доброжелательное равнодушие Нидерландов (ночные письма к самарской подруге)	
Письмо первое	161
Письмо второе	162
Письмо третье	165
Письмо четвертое	167
Письмо пятое	169
Письмо шестое	170
Письмо седьмое	172
Письма самарскому другу	175
Кандидатский минимум	178
К вопросу о таланте	180

Идет милиционер по парку	182
«Здравствуйте, девочки!»	184
«Шо вы делаете?» (продолжение)	185
Опыт вранья 1.	187
Опыт вранья 2.	188
Мафия бессмертна	190
Обстоятельность или элегантность?	191
Кто вяжет веники?	194
Ноев ковчег	196
В стране магнолий плещет море	199
Второй раз – в виде фарса?	201
Однажды в Америке	204
Ленин всегда живой?	206
КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ	
Баба Белла	211
«Господи Иисусе-Христесечки!»	217
Лариска и морские гады (гастрономическое хулиганство)	221
Зеленый луч	227
ЭПИЛОГ	
Не счесть алмазов...	237

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приходит время, дорогой читатель, открыть книгу Лиоры Ган «Моё заэфирье». Едва приступив к чтению, понимаю, что блистательная Лиора совершила невероятное: она настроила струны радиоволн на лирический лад так, что хочется улыбаться и вместе с ней напевать мелодии ее воспоминаний.

«Моё заэфирье» – это коллекция историй о беседах с созвездием всем известных замечательных личностей, встречи с которыми подарила судьба израильской журналистке Лиоре-Полине Ган-Пистолетовой-Капшеевой. Почему у автора столь затейливые имя и фамилия, вы узнаете, прочитав книгу.

Легкий, веселый нрав Лиоры притягивает людей, с ней всем интересно и всегда приятно общаться. Лиора щедро наделена талантом, остроумием и чувством юмора, обаянием и радиовкусом. Она тонко чувствует характеры и настроения собеседников, неизменно точна в деталях, любит и умеет не только расспрашивать, но и рассказывать.

Именно поэтому все ее радиопередачи и книги действуют на людей как лекарство, которым энергичная Лира охотно делится с читателями и слушателями, передавая им заряд оптимизма и жизнелюбия.

Бывают такие «популярные» издания, которые стараешься побыстрее дочитать до конца, чтобы узнать, чем же там всё закончилось. «Моё заэфирье» хочется смаковать и тянуть маленькими глоточками, как хороший коньяк...

Я уверена, что читатели в этом убедятся сами.

Dorit Golender
Ambassador
Moscow

ПАМЯТИ
Екатерины Юрьевны Гениевой

БЛАГОДАРНОСТЬ

*Давиду Мордехаеву, Эстер Альпериной-Свердловой,
Татьяне Яцюк и всем, кто подарил мне
сюжеты для этой книги.*

ОСОБАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

*Фонду СТМЭГИ и его президенту Герману Захарьяеву
за то, что они открыли мне мир горских евреев –
удивительных, щедрых и красивых людей.*

Многолетняя работа на радио и в газетах, три сборника интервью – уморительные курьезы и забавные истории, которые остались за кадром, off the record, за кулисами, ЗА ЭФИРОМ. В общем, с названием книги определились. Но любой письменной продукции, как и радиопередаче, недостает красок. Попробуем раскрасить, разрисовать воспоминания? Необходимо добавить: я нежно люблю всех своих героев.

Как сказала Римма Казакова:

«Ты меня любишь, лепишь, творишь, малюешь!»

Поехали? Пристегните ремни!

Anat Or Lev ©

КРЕДО **(вместо вступления)**

В прошлом веке, году в семьдесят шестом, мы с мамой поехали в Москву – походить по театрам. Стояла холодная зима, было ветрено и промозгло. Выходить из теплой квартиры не хотелось, но манили спектакли. У меня, почти профессионального «стреляльщика» лишних билетов, имелась униформа: толстые красные (штопаные черными нитками – под джинсами не видно) колготки,

собственно джинсы, сапоги, свитер, шуба, теплая бордовая в цветах шаль. До спектакля – часа два с половиной; пора на промысел. Мечусь по квартире в поисках «театральных» колгот – не нахожу. Чертыхаясь, распечатаваю новую пару (на выход!), натягиваю, сверху – джинсы-сапоги-свитер-шуба-шаль. Благополучно «отстреливаю» два билета в Ленком на Янковского (исполняет роль актера, исполняющего роль В.И. Ленина в спектакле по пьесе М. Шатрова «Синие кони на красной траве»). Появляется мама; занимаем вполне пристойные места в партере. Антракт. Как водится, гуляем в фойе, рассматриваем портреты актеров театра. Ловлю на себе пристальные взгляды, приосаниваюсь, выпрямляю спину. В какой-то момент нахожу, что взгляды, при всей моей неземной красоте, уж больно пристальны. «Мама, – говорю, – я отойду, а ты меня осмотри». Отхожу, ищу глазами маму и нахожу не сразу: буквально сползая по стене, она хохочет на корточках. Подбираюсь к зеркалу... Зацепившись внутри за джинсы, павлиньим хвостом, королевским шлейфом за мной гордо волочатся красные штопаные колготки. С тех пор в минуты самовосторга оглядываюсь. Или – подхожу к зеркалу.

А СЕЙЧАС – РАСКРАСКИ.

**«Я РИСУЮ, Я ТЕБЯ РИСУЮ,
Я ТЕБЯ РИСУЮ,
СИДЯ У ОКНА...»**

«ШАГРИР САША»

Благодарю Судьбу, что свела меня с Александром Бовиным – после восстановления дипломатических отношений первым и последним советским (в течение недели), первым российским (в течение пяти с половиной лет) послом в Израиле.

Давным-давно, в прошлом столетии, мы с издателем юмористической газеты Марком Галесником проводили в Израиле Международный фестиваль юмора. Приехали российские юмористы, присоединились наши, все были молоды, все были живы. Закрытие фестиваля бурно отпраздновали в резиденции посла. Шло время, Бовина сменили. Он написал книжку «Записки ненастоящего посла». Читаю: *«В октябре 1994 состоялся фестиваль «Вокруг смеха». Организатор – неутомимый Марк Галесник, держатель и издатель юмористического журнала «Бесэдер?». Смехачи все наши (А. Иванов, И. Иртенъев, В. Вишневский, В. Шендерович, Е. Шифрин) и уже ихний, но непременно Губерман. Стартовал фестиваль в Беэр-Шеве. Из газеты: «Открывали вечер очаровательная*

Лиора Ган и ее потрясающие ноги, о которых г-н Бовин в перерыве мне скажет: «Из всего того, что я видел в первом отделении, особенно взволновали меня ноги ведущей». Фестиваль закрывался в Савьоне. Поскольку публики не было, все смеялись сами над собой. Лиора Ган (она же – гражданка Пистолетова) обнажила не только ноги и прыгнула в бассейн. Желающие спасти образовали очередь». Издательство «Захаров», 2004.

Лиора Ган (она же – гражданка Пистолетова, по паспорту – Полина Капшеева, в девичестве – Коган) – это я. Работаю на израильской государственной радиостанции, говорящей по-русски. Еще в 1950-каком-то году ведущим русского отдела израильского радио было велено взять псевдонимы: вещали на Союз, звали евреев в Израиль, у советских родственников-однофамильцев могли возникнуть проблемы. Я попала на радио в 1991-м, когда все эти сионистские формальности актуальность потеряли. Из чисто эстетических соображений я обрезала (у евреев, кстати, принято) девичью фамилию Коган, но ПолиНА ГАН – слишком воинственно, посему я стала Лиорой. «Лиора» на иврите – «мне свет», «Ган» – «сад». Такая апельсиновая рожица, еще более оранжевая от солнечного света... От израильской военщины тем не менее далеко уйти не удалось.

Пригласила Бовина в развлекательную программу «Подвал». Явился в павлиньей сине-бирюзовой «ковбойке» навыпуск, в сандалиях; ворча («коленки плохо сгибаются!») поднялся по лестнице. Прямой эфир. «Александр Евгеньевич, как чувствует себя посол великой державы, спустившись в «Подвал»?» – «Гражданка Пистолетова, я в ваш «Подвал» алию (восхождение – *ивр.*) совершил» – «?» – «Во-первых, я не спускался, а поднимался, а у вас здесь крутые ступеньки. Во-вторых, «ган» только на иврите – «сад», на английском же – «ружье». Так что вы – гражданка Пистолетова».

А банкет, о котором писал Бовин, состоялся в его резиденции в Савьоне – это такой городок с резиденциями послов и других – очень богатых – людей. Дорогая «спальня» Тель-Авива, тихое зеленое место, между домами – большие расстояния: там, в отличие от других израильских городов, землю не экономят...

За года полтора до описываемых событий я ехала автобусом в Тель-Авив брать интервью у Бовина. Автобус, как водится, застрял в пробке, сотовых телефонов еще не было. Выскочив на нужной остановке, мчусь к телефонной будке: «Александр Евгеньевич, извините, опаздываю минут на пять». – «Я – уже на месте и вас жду. Почему вы цените свое время больше моего? Если вашу страну что-то приведет к краху, это будет всеобщее разгильдяйство. Запомните». Я запомнила.

Итак, везу артистов из Иерусалима в Савьон. Наш автобус – моими молитвами – прибыл ровно на час раньше времени. Деваться было некуда, пришлось гулять по городку взад-вперед. Каково же было удивление «простых» савьонцев, выводящих на прогулки породистых псов, при встрече с толпой, громко галдящей по-русски!

Бовин называл себя «ненастоящим послом», но, думаю, немного кокетничал. В то время, когда отношения между нашими странами только налаживались, Союзу – России нужен был именно такой посол – человек, вызывающий всеобщую любовь. Закончилась его каденция, отшумели бурные проводы, Бовин уехал.

Вскоре приехал и дал интервью нашим «русским» СМИ. И вдруг – цитирую:

«Вот, скажем, если Лиору Ган, «гражданку Пистолетову», как я ее называю, сделать министром радио и телевидения... Прекрасный была бы министр».

Александр Бовин, газета «Вести», «В Израиле всё будет хорошо», 23 июля 2001.

«Ну, – говорит, – Пистолетова, как я вас пропиарил?»

Он немного понимал на иврите. Однажды ехал с друзьями с неформального мероприятия, превысили скорость, машину с дипломатическими номерами остановил полицейский. Попутчики Бовина владели ивритом, но он перехватил инициативу: «Ани – шагрир, ани – шагрир» («Я – посол» – *ивр.*). Полицейский отпустил без штрафа. С тех пор Бовин представлялся мне по телефону: «Говорит шагрир Саша».

В 1996 году состоялась презентация моей книги «Обнаженная натура». Мы с дочкой каждому гостю придумали подарки. Бовину – детские джинсовые шорты (он всё жаловался, что супруга запрещает шорты надевать, поэтому кожа не дышит). Песню сочинил брат, Семен Коган (на мотив «Товарищ Время»):

Я часто вспоминаю эту пору,

Когда мой друг, всегда немногословен,

Мне прокричал почти по «Ревизору»:

«К нам едет Бовин! К нам едет Бовин!»

В посольство к вам идут потоком люди.

*И, я уверен, это не случайно:
 Все дело в том, что мы вас просто любим.
 Не полномочно, но чрезвычайно.
 Давайте ж церемонии отбросим,
 Давайте протокол отправим к чёрту!
 Дышите полной грудью, мы вас просим.
 Товарищ Бовин, наденьте шорты!*

А Александр Евгеньевич тоже заготовил стихи на выход моей книжки:

*Лиора – мастер обнажать,
 Затем – нажать, прижать, дожать,
 Чтоб выжать всё.
 И выжимает...
 За что деньжата получает.
 Увы! Я как-то зазевался,
 В сеть Пистолетовой попался.
 Был обнажен,
 Допрошен,
 Выжат как лимон.
 С тех пор пошел иной отсчет –
 Хочу, чтоб всё наоборот.
 Но сколько можно маяться?
 Она не обнажается.
 Или – скромная девица,
 Или – критики боится.
 Или – очень уж я стар,
 Иль – не нравится мой дар.*

*Но молчит Лиора Ган,
 А в руке ее – наган.*

Я взяла у Бовина несколько интервью. Отрывок из одного процитирую:

– Вы раскрыли секрет вашего здоровья: нужно хорошо закусывать и нельзя опохмеляться...

– Да, так было раньше. Теперь же почти не пью, так что и закусывать незачем. А вот опохмеляться действительно не приходилось никогда. Ну, компотику с удовольствием мог выпить, кваску, молочка холодного – это пожалуйста.

– В новогодней радиопрограмме вы поделились с израильскими радиослушателями собственным рецептом холодца из – страшно сказать! – свиных ножек. Что за цинизм?

– Минуточку, я в эти игры не играю: к религии никакого отношения не имею. Нет у меня контактов с Богом, и прошу меня в это не впутывать. Не хочет человек есть свинину – его личное дело. Конечно, если буду принимать религиозных гостей, то некошерными блюдами их угощать не стану: законы гостеприимства – дело святое. А холодец я люблю... И, уверяю вас, те, кто слушал по радио мои гастрономические откровения, таки ничего против не имеют...

– Да поделитесь же, в конце концов, рецептом!

– Ничего особо сложного. Берешь ножки, моешь, опаливаешь над газом, кладешь в кастрюлю, ставишь на

огонь... Они долго и нудно там булькают. Когда уже отделяются косточки, я всё это вываливаю, косточки убираю, а остальное крошу-крошу-крошу... Потом в специально предназначенный противень кладу слой вот этих – страшно сказать! – ножек, подливаю немножко водички, сверху кладу кусочки лимончика, крутого яйца, посыпаю укропом и чесноком; солю, перчу. Даю застыть – и только после этого кладу еще один слой. Таких слоев может быть столько, насколько хватит терпения. А дальше наступит Новый год... Петровна моя часов в одиннадцать отправляется спать, а я ставлю перед собой этот противень и шампанское. Смотрю по телевизору всякую муру, выпиваю две бутылки и съедаю сколько могу холодца. Прямо из противня. Возься с этим блюдом, я никуда не спешу: для меня важно предвкушение ощущений. Таким образом, сам себе доставляю удовольствие.

Смотрела телепередачу, где Бовин показывал «авоську», в которой деньги носит (кошельки не любит). Еще он там прихвастнул: «Я – катастрофически здоровый человек!» Тут же перезвонила в Москву: «Саша Евгеньевич, нельзя говорить такие вещи!» – «Оставьте, Пистолетова, я – материалист!»

29 апреля 2004 года его не стало. Именно мне выпала доля (миссия?) объявить израильским слушателям об этом таком раннем уходе в своей радиопрограмме.

Каждый год 9 августа, в день рождения Александра Евгеньевича, звоню вдове, Лене Петровне. Иногда дозваниваюсь, чаще – нет: она, как большинство москвичей, в это время уезжает на дачу. Фрукты-овощи на зиму заготавливает.

Литературно-художественное издание

Полина Капшеева

МОЁ ЗАЭФИРЬЕ

Зарисовки, наблюдения, новеллы

Дизайн обложки и иллюстрации *Анат Ор Лев*

Фото на обложке *Нисан Канас*

Технический редактор *Олег Пуля*

Дизайн и вёрстка *Елена Сашина*

Редактор-корректор *Олег Пуля*

Издательский Дом СТМЭГИ

Подписано в печать 29.02.2016. Формат 70×108 1/32
Гарнитура *OfficinaSerifC*. Печать офсетная. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 10,5. Тираж 999 экз. Заказ № 246К

Отпечатано с готовых файлов заказчика
Типография «Наука»
г. Москва, Шубинский переулок, дом 6
Тел.: +7 (499) 241-93-02, +7 (495) 780-33-64
E-mail: tolpegina@tnauka.ru
tnauka.ru